

Цинь Хуэйнин шурилась, пытаясь рассмотреть кто идет под палящим солнцем. Ее взгляд быстро поймал высокую фигуру Цинь Инин, ее бежевый плащ развевался на каждом шагу, демонстрируя ее желтую юбку. Эти движения заставляли ее казаться очень хрупкой, но при этом весьма атлетичной. Она шла с прямой спиной и немного улыбнулась, увидев Цинь Хуэйнин. Это странное сходство с молодым премьер-министром Цинь заставляло ее чувствовать, будто она проигрывает ей в сравнении.

Глубоко вздохнув, Цинь Хуэйнин настойчиво напомнила себе, что она официальный первенец! Она хорошо разбиралась в игре на цитре, шахматах, каллиграфии и живописи! А она просто варвар! Это ее родная территория! Это Цинь Инин нужно нервничать! Почувствовав свой статус Цинь Хуэйнин с улыбкой подошла к Цинь Инин и поприветствовала ее: «Ты здесь, младшая сестра Маленький ручей. Я как раз собиралась отправить кого-нибудь во двор снежных груш, чтобы позвать тебя. У нас есть правило приветствовать наших родителей каждое утро и каждый вечер».

Она все еще ставит под сомнение имя? Ее выходкам не будет конца!? Цинь Инин улыбнулась и так же поприветствовала ее: «Спасибо тебе за твои добрые намерения, мисс Хуэйнин. Матушка Цинь уже рассказала мне об этом и не позволила мне расстроить госпожу. Но я благодарю тебя за твои мысли».

Улыбка на лице Хуэйнин замерла, когда она услышала мисс Хуэйнин. Когда она услышала, что матушка Цинь уже обо всем ей рассказала она начала подозревать об истинных намерениях госпожи. Она сразу же взглянула на Кай, которая понимающе ей кивнула. Цинь Хуэйнин изящно взяла Цинь Инин и они отправились в сад спокойствия. Она говорила нежно: «Поскольку ты только вернулась и не понимаешь, как устроено поместье, то можешь задать мне волнующие тебя вопросы. Я не мудрец, но кое-что я понимаю», желая помочь она нанесла удар, указывая на то, что Цинь Инин не понимает даже самых основных правил.

«Большое спасибо мисс Хуэйнин. Отец нанял учителей и матушку, чтобы они научили меня всем правилам», Цинь Инин говорила медленно, придавая каждому слову особый вес: «Я выросла в сельской местности и мне повезло не так как мисс Хуэйнин, которая росла в поместье», острая стычка закончилась. Самозванка, которая заняла чужое место гордилась этим?

Они шли по дороге к крытому коридору, на их лицах появлялись маленькие улыбки, когда они смотрели друг на друга. Вначале Цинь Хуэйнин внимательно изучала Цинь Инин, но возможно из-за сходства с ее отцом, казалось, что глаза Цинь Инин могут заметить все. В ее глазах сиял безжалостный блеск, который был более уместен для дикого зверя. Цинь Хуэйнин подсознательно уклонялась от этого взгляда, но, когда она поняла что она делает, она снова начала злиться. Клыки этой девушки не притупились от того, что ей пришлось пережить!

«Четвертая мисс, мисс Хуэйнин, вы пришли!», голос горничной нарушил столь неловкое положение, она в приветствии преклонила колени и открыла шторы.

Чувства Цинь Хуэйнин упали на дно. Титул четвертой мисс больше ей не принадлежал. Одно слово отца превратило ее из официального первенца в приемного ребенка. Цинь Инин явно заметила, как изменилось ее лицо, она слегка подняла брови.

Огни, освещающие легкую темноту, оставляли полупрозрачные тени под ногами девочек. Порыв теплого воздуха донес до них аромат мускатного ореха, будто бы весна уже наступила.

Двое девушек протянули свои плащи горничным, Цинь Инин не могла не разглядывать все вокруг. Она думала, что ее дом обустроен весьма хорошо, но теперь, прибыв в сад спокойствия, она наконец поняла что на самом деле означало слово роскошь. По крайней мере в ее доме не было так тепло, как тут.

Они стояли по периметру комнаты в боковом зале, Цинь Хуэйнин взяла на себя инициативу и приятно улыбнулась: «Мама, ты обедала?», она преклонила колени в знак приветствия и быстро заняла место рядом с Ни Сан, глядя на Цинь Инин с явной провокацией в глазах.

Цинь Инин сделала что-то похожее на реверанс и сказала: «Госпожа». Она немного завидовала близости между Цинь Хуэйнин и Ни Сан.

Ни Сан взяла руку Хуэйнин и загадочно посмотрела на Цинь Инин. Она хладнокровно ответила: «Ты тоже можешь сесть. Вы обедали?»

Цайцзюй мгновенно принесла садовый стул и поставила его в пяти шагах от госпожи.

Цинь Инин села боком и посмотрела на Цинь Хуэйнин, руку которой крепко сжимала госпожа. Ее взгляд застыл, но она вежливо ответила: «Да», Ни Сан фыркнула в ответ. Она не знала что еще сказать, атмосфера стала тяжелой.

Казалось, что Цинь Хуэйнин понимала неловкость Ни Сан, она улыбнулась: «Ты уже освоилась во дворе снежных груш, Маленький ручей? Тебе всего хватает?»

«Верно, скажи слугам, если тебе чего-то не хватает, пусть они принесут необходимое», Ни Сан сразу же воспользовалась возможностью сломать это неловкое молчание и одобрительно посмотрела на Цинь Хуэйнин.

Этот столь интимный жест сделал Цинь Инин еще больше похожей на изгоя. По правде говоря, она стала таким изгоем в тот момент, когда Ни Сан заподозрила, что она дочь любовницы ее мужа, верно? Девушка похоронила надежду и разочарование глубоко в сердце и изогнула губы в самоуничижительной улыбке: «Да, большое спасибо за беспокойство, госпожа».

Ни Сан взглянула на Цинь Инин, ее взгляд слегка смягчился. Это была девушка похожая на Цинь Хуайюаня, и она не имела ни грамма его раздражающего характера. Ее действительно было трудно не любить. Но в ее сердце все еще было подозрение, она не знала наверняка была ли ее матерью любовница ее мужа.

Цинь Хуэйнин немного рассердилась, увидев, что отношение Ни Сан начинает смягчаться. Она действовала опрометчиво, задав вопрос, который не нужно было задавать: «Мама, где отец? Он возвращается сегодня?»

Лицо Ни Сан мгновенно потемнело после этого вопроса. У Цинь Хуайюаня было четыре наложницы и сегодня была очередь наложницы Хуа. Он только что прислал письмо, сказав, что сегодня вечером он не вернется. Когда она вспомнила о том, что они спорили из-за этой наложницы, а теперь ей отказали в возможности провести время с мужем, Ни Сан не могла не рассердиться. В ее глазах появились нескрываемые отвращение и ненависть, когда она продолжала смотреть на Цинь Инин. Она не могла сдержать своего желания и с горечью сказала: «Мастер уже поговорил на твой счет и уже попросил матушку из дворца обучить тебя манерам и правилам. Это то, чего не было у Хуэйнин и других дочерей».

Чем больше говорила Ни Сан, тем сильнее она расстраивалась и теперь она верила лишь своим словам вне зависимости от того подтвердились они или нет. Она чувствовала, что Цинь

Хуэйнин хорошо относилась к Цинь Инин, это было отражение ее чувств к этой новой мисс, она повысила голос: «Меня не волнует где твоя мать, но, если ты живешь в этом поместье, ты должна подчиняться нашим правилам. Если я скажу тебе хорошо учиться, то ты должна согнуть спину на этой учебе. Не думай о том, что можешь быть ленивой и как-то оправдывать это! У семьи, такой как наша, есть много возможностей устроить будущее дочерей, и если ты опозоришь нашу семью на улице и дом потеряет свое лицо, то я сдеру с тебя кожу!»

Все это было адресовано Цинь Инин. Несмотря на то, что ее лицо оставалось невыразительным, а длинные ресницы скрывали ее глаза, часть ее сердца была вырезана ножом, который только что воткнула Ни Сан. Ее мать, ее мать отказывалась признавать ее, она сомневалась в ее происхождении. Она провела в этой усадьбе всего пол дня, но бабушка не любила ее, слуги пытались запугать, а теперь еще и ее мать обращалась с ней подобным образом!?

Неужели она вернулась лишь чтобы стать целью насмешек каждого, кто был в этом доме? Она переносила удар за ударом, пытаясь победить этих людей послушным и зрелым отношением, но что она получила взамен?

Возможно она была слишком наивна, мечтала об идеалистической жизни в благородной семье. Все, кто жил здесь, казалось, питали злобные намерения и проявляли их в каждом слове, действии или мысли. Они ничего не получали от победы, этим они лишь подчеркивали насколько они сильны. Эти люди были еще более ужасающими чем дикие звери! Дикие звери ели людей чтобы выжить, но эти люди ели людей потакая своим эгоистичным желаниям!

В этот момент горя и холода Цинь Инин внезапно поняла, что, уступая место и проявляя любую слабость она не завоюет ни любви, ни жалости. Если она будет продолжать быть такой благородной, ее собственные слуги однажды подсыплют ей яда в еду!

«Госпожа, вы все еще сомневаетесь в моей личности? Вы уже много лет в браке с отцом, он когда-нибудь лгал вам о чем-то столь важном? У отца мало детей, поэтому если бы у него действительно появился другой ребенок на стороне, он бы с легкостью принес его в дом и ему бы никто ничего не сказал! Зачем ему врать вам, женщине? Вы держитесь столь сухо и не заботитесь о том, что можете причинить боль своей дочери, но разве вас не беспокоит, что вы можете причинить боль ему?»

Лицо Ни Сан покраснело от гнева. Слова «мало детей» сильно ударили по ней, не говоря уже обо всех обвинениях, которые возникли после. Ее свекровь уже сказала ей что она думает по поводу того, что у Цинь Хуайюаня мало детей. Ни Сан не могла больше терпеть, поэтому они взяли наложниц. Но когда и наложницы тоже не смогли родить это уже указывало на проблему в мужчине. Тем не менее, ее свекровь считала, что она просто ревнует мужа к наложницам и травит их пищу и воду. А теперь эта девка открыто подняла эту тему, как Ни Сан могла не впасть в ярость?

«Закрой свой рот!», Ни Сан дрожащим пальцем указала на Цинь Инин: «Кем, черт возьми, ты себя возомнила? Как ты смеешь меня перебивать, когда я учу тебя доброте? Я даю тебе дюйм, а ты уже хочешь откусить милю! Слуги, идите и преподайте этой дикарке урок!», Ни Сан жестом подозвала горничную.

Та утвердительно кивнула. Она двинулась вперед, чтобы дать пощечину дерзкой девчонке, в этот момент Цинь Инин ударила ее. Холодная дрожь пробежала по ее спине, она замерла под этим холодным взглядом. Ее рука зависла в воздухе, она не решалась опустить ее. Эта мисс – дикий варвар! Ее взгляд был похож на взгляд дикого зверя!

Ни Сан была возмущена поведением Цинь Инин и шагнула вперед, отталкивая служанку. Ее рука взлетела в воздух и раздался хлопок от удара.

Цинь Инин отшатнулась назад, закрыв лицо рукой. Дерзкий взгляд ее глаз изменился. От пощечины у Ни Сан горела рука, но она чувствовала себя намного лучше. Она протянула руку схватив Цинь Инин за воротник и отрывисто сказала: «Естественно я выясню моя ли ты дочь или нет, но в любом случае ты не имеешь права говорить со мной таким тоном! Моя ли вина в том, что у Цинь Мэна мало детей? Лучше позаботься о том, чтобы он считал тебя своей дочерью. И не нужно беспокоиться о том, чтобы я, «женщина», признавала себя твоей матерью!»

«Госпожа, пожалуйста, подавите свой гнев!», матушка Цинь поспешно вышла вперед, чтобы вернуть спокойствие, когда увидела, что в Ни Сан говорила лишь злоба и ее трясло от гнева.

Цинь Хуэйнин так же выбрала правильное время, чтобы потянуть Ни Сан в сторону, на ее глазах появились слезы: «Не сердись на маму, это вина ее дочери. Ничего не случилось бы, если бы меня не подменили при рождении. Никто бы не пострадал! Не сердись больше, мама, разве это не ранит мое сердце?»

Ни Сан поджала губы, когда услышала слова дочери, ее гнев снова превратился в горе, на ее колени начали падать слезы. Когда она посмотрела на девушку, которая была ошеломлена ее пощечиной, у нее появилось чувство вины и душевной боли. Но она решительно оттолкнула их, сосредоточившись на том факте, что она, как официальная жена, имела право воспитывать детей, вне зависимости от того кем они были рождены. Она успешно подавила свою вину и холодно сказала: «Убирайся!»

Цинь Инин наблюдала за поведением Цинь Хуэйнин, обращая внимание на детали. Она опустила голову, спрятав холодную улыбку, и мягко ответила: «Пожалуйста, не сердитесь, госпожа».

Ни Сан отвернулась и больше не смотрела на девушку. Цинь Инин собиралась уйти, когда вдруг раздался звук открывающихся занавесок. Цинь Хуайюань вошел в комнату, одетый в светло-серый плащ с большим воротником. На его лице было чрезвычайно темное выражение.